

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
некоторых положений статьи 320 Уголовного кодекса Республики
Молдова № 985-XV от 18 апреля 2012 года в редакции Закона
№173 от 9 июля 2010 года о внесении изменений в некоторые
законодательные акты**

(Обращение № 1g/2013)

КИШИНЭУ
11 июня 2013 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 320 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА № 985-XV ОТ 18
АПРЕЛЯ 2012 ГОДА, В РЕДАКЦИИ ЗАКОНА № 173 ОТ 9 ИЮЛЯ 2010 ГОДА О ВНЕСЕНИИ
ИЗМЕНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Петру РАЙЛЯН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания* Корины Попа,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 28 января 2013 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая документы и материалы дела,
выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение
Высшей судебной палаты, представленное 28 января 2013 года в
соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. g) Конституции, ст. 25
п. d) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. d) Кодекса
конституционной юрисдикции, об исключительном случае
неконституционности синтагмы *«если эти деяния совершены после
наложения наказания за правонарушение»* из ч. (1) и ч. (2) ст. 320
Уголовного кодекса Республики Молдова.

2. Статья 320 Уголовного кодекса, изложенная в новой редакции
Законом № 173 от 9 июля 2010 года о внесении дополнений в
некоторые законодательные акты, предусматривает наложение
уголовного наказания за умышленное неисполнение или уклонение от
исполнения решения судебной инстанции, если эти деяния
совершаются после наложения наказания за правонарушение.

3. Автор обращения, в частности, полагает, что синтагма *«если эти
деяния совершены после наложения наказания за правонарушение»* из
ч. (1) и ч. (2) ст. 320 Уголовного кодекса противоречит ст. 4, ст. 20
ч. (1), ст. 21, ст. 25 ч. (1) Конституции, а также принципу *non bis in idem*
(право не быть судимым или наказанным дважды за одно и то же
деяние), предусмотренного в ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о
защите прав человека и основных свобод и ст. 14 ч. 7 Международного
пакта о гражданских и политических правах.

4. Определением Конституционного суда от 12 апреля 2013 года,
без вынесения решения по существу, обращение было признано
приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения, Конституционный суд затребовал точки зрения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Национального союза судебных исполнителей. Молдавского государственного университета и Общественной ассоциации «Юристы за права человека».

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда Высшая судебная палата была представлена заместителем председателя Коллегии по гражданским, коммерческим и административным делам, Юлией Сырку. Парламент был представлен главным консультантом юридического управления Секретариата Парламента, Серджиу Кирикэ. Правительство не направило своего представителя.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ГЛАВНОГО СПОРА

7. 9 июля 2010 года Парламент принял Закон № 173 о внесении дополнений в некоторые законодательные акты.

8. Данный закон излагает в новой редакции ст. 320 Уголовного кодекса:

«(1) Умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции, **если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение,**

наказываются штрафом в размере от 200 до 300 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 200 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.

(2) Умышленное неисполнение или уклонение от исполнения должностным лицом решения судебной инстанции, а равно препятствование его исполнению, **если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение,**

наказываются штрафом в размере от 300 до 500 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением во всех случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.»

9. 24 мая 2012 года в Прокуратуре Центрального сектора мун.Кишинэу была зарегистрирована жалоба Кривовой Валентины в связи с вынесением 21 сентября 2009 года постановления об отказе в возбуждении уголовного преследования в отношении директора муниципального предприятия «Центральный рынок» по факту правонарушения, предусмотренного ст. 320 Уголовного кодекса.

10. 11 июня 2012 года прокурор Прокуратуры Центрального сектора мун.Кишинэу рассмотрел жалобу и вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного преследования в отношении администрации

М.П. «Центральный рынок» по факту неисполнения решения судебной инстанции.

11. 3 сентября 2012 года заявительница обратилась в Прокуратуру Центрального сектора мун.Кишинэу с требованием отменить постановление от 11 июня 2012 года об отказе в возбуждении уголовного преследования.

12. Рассмотрев жалобу Кривовой Валентины и постановление от 11 июня 2012 года об отказе в возбуждении уголовного преследования, прокурор Центрального сектора мун.Кишинэу 5 сентября 2012 года отклонил жалобу как необоснованную.

13. 2 октября 2012 года заявительница обратилась к судье по уголовному преследованию суда Центрального сектора мун.Кишинэу с жалобой на отмену постановления от 11 июня 2012 года об отказе в возбуждении уголовного преследования на основании ст. 320 Уголовного кодекса и постановления от 5 сентября 2012 года об отклонении жалобы как необоснованной.

14. Рассмотрев жалобу, суд общей юрисдикции установил, что положения ч. (1) и ч. (2) ст. 320 Уголовного кодекса не имеют в виду уже завершенное дело в ситуации, когда имеются идентичные материальные факты и, в зависимости от правовой природы, деяние квалифицируется по разному: вначале как административное правонарушение, а впоследствии как уголовное правонарушение.

15. Заключением от 5 ноября 2012 года судья по уголовному преследованию суда Центрального сектора мун.Кишинэу приостановил рассмотрение жалобы и постановил внести ходатайство в Высшую судебную палату для последующего обращения в Конституционный суд.

16. Пленум Высшей судебной палаты, на основании Постановления № 24 от 24 декабря 2012 года, утвердил обращение о контроле конституционности синтагмы *«если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение»* из ч. (1) и ч. (2) ст. 320 Уголовного кодекса и представил его в Конституционный суд для рассмотрения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

17. Применимые положения Конституции (М.О., 1994 г., № 1, ст. 1):

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 320 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА № 985-XV ОТ 18
АПРЕЛЯ 2012 ГОДА, В РЕДАКЦИИ ЗАКОНА № 173 ОТ 9 ИЮЛЯ 2010 ГОДА О ВНЕСЕНИИ
ИЗМЕНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы.»

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию.»

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.»

Статья 25

Право на свободу и личную неприкосновенность

«(1) Право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο.
[...]»

Статья 120

Обязательность вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений

«Соблюдение вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений, а также содействие судам в ходе судебного процесса, в исполнении вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений обязательны.»

18. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года (М.О., 2002 г., № 128-129, ст. 1012):

Статья 7

Принцип индивидуализации уголовной ответственности и уголовного наказания

«(1) При применении уголовного закона учитываются характер и степень вреда совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие или отягчающие уголовную ответственность.

(2) Никто не может быть повторно подвергнут уголовному преследованию и уголовному наказанию за одно и то же деяние.»

Статья 320

Неисполнение решения судебной инстанции

«(1) Умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции, если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение,

наказываются штрафом в размере от 200 до 300 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 200 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.

(2) Умышленное неисполнение или уклонение от исполнения должностным лицом решения судебной инстанции, а равно препятствование его исполнению, если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение,

наказываются штрафом в размере от 300 до 500 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением во всех случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.»

19. Применимые положения Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24 октября 2008 года (М.О., 2009г., №3-6, ст. 15):

Статья 318

Неисполнение решения судебной инстанции

«(1) Умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции

влекут наложение штрафа в размере от 50 до 150 условных единиц.

(2) Умышленное неисполнение или уклонение от исполнения должностным лицом решения судебной инстанции, а равно препятствование его исполнению

влекут наложение штрафа в размере от 200 до 300 условных единиц.»

20. Применимые положения Исполнительного кодекса Республики Молдова № 443-XV от 24 декабря 2004 года (М.О., 2005г. № 34-35, ст.112; переопубликован: М.О., 2010 г., № 214-220, ст. 704):

Статья 23

Последствия невыполнения требований судебного исполнителя

«(1) В случае, если действия (бездействие) лиц, безосновательно не выполняющих требования судебного исполнителя или препятствующих исполнению исполнительного документа, содержат элементы правонарушения, судебный исполнитель составляет протокол о правонарушении и представляет его на рассмотрение судебной инстанции. В случае, если указанные действия содержат элементы преступления, судебный исполнитель направляет соответствующие материалы органам уголовного преследования.

(2) В случае невыполнения лицами, не являющимися сторонами исполнительного производства, положений части (1) статьи 63, статей 92, 98, 99 и части 2 главы VIII настоящего кодекса или представления ими недостоверной информации, а также в других предусмотренных законом случаях взыскатель

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 320 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА № 985-XV ОТ 18
АПРЕЛЯ 2012 ГОДА, В РЕДАКЦИИ ЗАКОНА № 173 ОТ 9 ИЮЛЯ 2010 ГОДА О ВНЕСЕНИИ
ИЗМЕНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

вправе потребовать взыскания с них суммы, подлежащей взысканию с должника и не взысканной по их вине, а также возмещения нанесенного ущерба.»

21. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, с внесенными дополнительными протоколами изменениями (подписанной в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента №1298-XIII от 24 июля 1997 года):

Статья 4 Протокола № 7

Право не быть судимым или наказанным дважды

«1. Никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое оно уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальным законодательством этого государства.

2. Положения предыдущего пункта не препятствуют повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальным законодательством соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

3. Отступления от выполнения настоящей статьи на основании положений статьи 15 Конвенции не допускаются.»

22. Соответствующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах (принятого 16 декабря 1966 года в Нью-Йорке и ратифицированного Республикой Молдова Постановлением № 217-XII от 28 июля 1990 года):

Статья 14

«[...]

7. Никто не может быть преследован или наказан по причине преступления по которому имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению либо определение или постановление судебной инстанции о прекращении дела по тому же основанию.»

ВОПРОСЫ ПРАВА

23. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается применения уголовного наказания за умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции, если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение.

24. Обращение относится к совокупности взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как обязательность судебных актов, презумпция невиновности, свобода личности и право

не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию за одно и то же деяние (принцип *non bis in idem*).

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

25. В соответствии с определением от 12 апреля 2013 года (см. § 4) Конституционный суд отмечает, что на основании ст. 135 ч. (1) п. g) Конституции, ст. 4 ч. (1) п. g) Закона о Конституционном суде и ст. 4 ч. (1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции разрешение исключительных случаев неконституционности правовых актов по обращению Высшей судебной палаты относится к компетенции Конституционного суда.

26. Положения ст. 25 п. d) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. d) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют Высшую судебную палату правом обращения в Конституционный суд.

27. Конституционный суд отмечает, что объект исключительного случая неконституционности составляет синтагма *«если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение»* из ч. (1) и ч. (2) ст. 320 Уголовного кодекса в редакции Закона № 173 от 9 июля 2010 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты.

28. Конституционный суд отмечает, что прерогатива о разрешении исключительных случаев неконституционности, которой он наделен положениями ст. 135 ч. (1) п. g) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и текстом Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при разрешении главного спора в судебных инстанциях.

29. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что в Постановлении № 15 от 6 мая 1997 года о толковании статьи 135 ч. 1 п. g) Конституции Республики Молдова (М.О., 1997 г., № 33-34, ст. 14) установил:

«[...] Исключительный случай неконституционности выражает органичную, логическую связь между вопросом о конституционности и существом главного спора.[...]»

30. В этом смысле, в ст. 7 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса законодатель уточнил, что обращение по поводу исключительного случая неконституционности допускается к рассмотрению только в том случае, если суд устанавливает, что подлежащая применению норма противоречит положениям Конституции и содержится в правовом акте, подпадающим под контроль конституционности.

31. Высшая судебная палата указала, что положения ст. 320 Уголовного кодекса, в редакции Закона № 173 о внесении дополнений

в некоторые законодательные акты, составляющие объект обращения, подлежат применению при разрешении главного спора.

32. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии с положениями ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

33. По заключению Высшей судебной палаты, положения закона, подлежащие применению при разрешении спора, вступают в противоречие с конституционными нормами ст. 4 – *«Права и свободы человека»*, ст. 20 ч. (1) – *«Свободный доступ к правосудию»*, ст. 21 – *«Презумпция невиновности»* и ст. 25 ч. (1) – *«Право на свободу и личную неприкосновенность»*, а также с принципом *non bis in idem* (право не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию за одно и то же деяние), предусмотренному ст. 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 14 ч. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

34. Следуя своей предыдущей практике (см. постановления № 9 от 20 мая 2008 года, № 26 от 23 ноября 2010 года и № 30 от 23 декабря 2010 года, № 15 от 13 сентября 2011 года), Конституционный суд рассмотрит вопрос конституционности оспариваемых положений закона в соотношении с конкретными обстоятельствами главного спора через призму конституционных норм, приведенных автором обращения, с учетом принципов, закрепленных в Конституции и во внутреннем праве, а также в международном праве и юриспруденции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

35. Конституционный суд подчеркивает, что согласно Постановлению № 55 от 14 октября 1999 года *«данное положение имеет юридические последствия, поскольку правоприменительные органы, включая Конституционный суд, [...] вправе применять при рассмотрении конкретных дел нормы международного права [...], предоставив приоритет международным нормам при наличии несоответствий.»*

36. В этом же смысле, в Постановлении № 10 от 16 апреля 2010 года о пересмотре Постановления Конституционного суда № 16 от 28 мая 1998 года *«О толковании ст. 20 Конституции Республики Молдова»* в редакции Постановления № 39 от 09.07.2001 года Конституционный суд отметил, что *«международная юрисдикционная практика [...] является обязательной для Республики Молдова, как государства присоединившегося к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.»*

37. В целях уяснения поставленных в обращении вопросов, Конституционный суд будет исходить из положений ст. 20 ч. (1), ст.21, ст.25 ч. (1) Конституции, из своей предыдущей практики, а также из общепризнанных принципов права.

38. В контексте изложенных в §§ 35-36 суждений, Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения и в свете ст. 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции и ст. 14 ч. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, закрепляющих право не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию за одно и то же деяние.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 21 В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 20 Ч. (1) И СТ. 25 Ч. (1) КОНСТИТУЦИИ

39. Автор обращения полагает, что положения, подвергаемые конституционному контролю, нарушают ст. 20 ч. (1) Конституции, согласно которой:

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.
[...]

40. По мнению автора обращения, подлежащие конституционному контролю положения нарушают ст. 21 Конституции, согласно которой:

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.»

41. Также, в связи с оспариваемыми положениями автор обращения ссылается и на нарушение ст. 25 ч. (1) Конституции, согласно которой:

«(1) Право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο.
[...]

1. Аргументы автора обращения

42. В качестве автора обращения, пленум Высшей судебной палаты считает, что за деяние, по которому ранее лицо привлекалось к административной ответственности, не может налагаться и уголовная ответственность, поскольку нарушается принцип *non bis in idem*, установленный для защиты основного права человека не быть судимым или наказанным дважды за одно и то же деяние.

2. Аргументы властей

43. В представленном письменном мнении Президент Республики Молдова отмечает, что положения ст. 320 Уголовного кодекса в редакции Закона № 173 от 9 июля 2010 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты, наказывающие бездействие в отношении исполнения решения судебной инстанции после наложения административного взыскания за правонарушение, являются посягательством на принцип *non bis in idem* (право человека не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию за одно и то же деяние), гарантированного ст. 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции, а также ст. 14 ч. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

44. В своей точке зрения Парламент подчеркивает, что дополнения в ст. 320 Уголовного кодекса были необходимы для обеспечения соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного в ст. 6 Европейской конвенции, так как согласно юриспруденции ЕСПЧ исполнение судебного решения следует рассматривать как неотъемлемую часть справедливого судебного разбирательства.

45. Вместе с тем, Парламент утверждает, что институциональная неэффективность службы судебных исполнителей, а также отсутствие адекватных принудительных средств для обеспечения повышения ответственности субъектов, вовлеченных в исполнение судебных решений, стали главными причинами для внесения изменений в ст. 320 Уголовного кодекса.

46. В изложенной в письменном виде точке зрения Министерство внутренних дел отмечает, что в случае правонарушения, предусмотренного ст. 320 Уголовного кодекса, не преследуется одно и то же деяние, а иное деяние субъекта, совершившего ранее нарушение, срок давности которого не истек. Продолжается судебное преследование лица, а не начинается новое судебное преследование. Это поведение уголовно наказуемо, поскольку обстоятельства, в связи с которыми происходит судебное преследование, являются более серьезными, так как лицо продолжает правонарушение своим бездействием (умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции), даже если оно совершается после наложения административного взыскания.

47. По мнению Министерства внутренних дел, оспариваемые положения уголовного закона способствуют и подтверждению силы окончательных судебных решений.

48. По мнению Генеральной прокуратуры, оспариваемые положения закона соответствуют нормам ст. 20 ч. (1), ст. 21, ст. 25 ч. (1) Конституции. Генеральная прокуратура считает неприменимой в данном случае юриспруденцию ЕСПЧ, на которую ссылается автор обращения, поскольку дело, рассматриваемое Конституционным судом, касается, в частности, привлечения лица к уголовной ответственности после наложения административного наказания за те же деяния, но которые исчерпали себя на момент применения административного взыскания.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

а) Обязательность исполнения судебных актов

49. Как отмечалось выше, объект исключительного случая неконституционности составляют положения закона, предусматривающие уголовную ответственность за умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции.

50. Конституционный суд считает необходимым подчеркнуть значение исполнения судебных решений, исходя из своей юриспруденции, а также из юриспруденции ЕСПЧ.

51. Из оспариваемых положений закона следует особая значимость конституционных норм об обязательности исполнения вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений.

52. Конституционный суд отмечает, что в соответствии с положениями ст. 120 Конституции, соблюдение вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений, а также содействие судам в ходе судебного процесса, в исполнении вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений обязательны.

53. Соотнеся конституционные положения ст. 120 с конституционными положениями ст. 20, Конституционный суд заключает, что свободный доступ к правосудию предполагает не только действенную юридическую возможность обращения в орган полной юрисдикции для разрешения жалобы и удовлетворения заявления, **но и право требовать исполнения принятого решения.** Таким образом, исполнение судебных решений следует рассматривать как неотъемлемую часть судебного процесса.

54. В своих предыдущих постановлениях Конституционный суд отметил, что согласно ст. 14 Гражданского процессуального кодекса судебное решение является актом, которым суд разрешает дело по

существу, и только после вступления в законную силу окончательные судебные решения приобретают значение защиты прав, свобод и интересов, установленных законом.

55. В этом контексте, Конституционный суд отмечает и положения ст. 16 Гражданского процессуального кодекса, согласно которым судебные решения являются обязательными для всех органов публичной власти, общественных объединений, официальных лиц, организаций и физических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Республики Молдова. **Необоснованное неисполнение судебных актов влечет ответственность, предусмотренную законодательством.**

56. В своей юриспруденции ЕСПЧ высказался и в аспекте обязательности судебных решений, он отметил, что «право на суд, гарантированное ст. 6 ч. 1 Конвенции, стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим в ущерб интересам одной из сторон. Исполнение приговора, вынесенного любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного разбирательства», в смысле ст. 6» (*SC Ruxandra Trading против Румынии, Hornsby против Греции*).

57. Конституционный суд отмечает, что согласно Постановлению №1 от 15 января 2013 года о контроле конституционности некоторых положений ст. 60 ч. (3) и ч. (3¹) Исполнительного кодекса Республики Молдова № 443-XV от 24 декабря 2004 года:

«62. [...] исполнение судебного решения является последней стадией судебного процесса, а также правом, закрепленным ст. 20 совместно со ст. 120 Высшего закона. Неисполненный обязательный судебный акт или, другими словами, формальное правосудие не может обеспечить достижение основной цели – защиту прав и свобод человека, провозглашенных национальными и международными нормативными актами.

63. Окончательное судебное решение предоставляет кредитору право на выполнение в полной мере долгового обязательства и возлагает на должника соотносимое обязательство его исполнения.

64. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что гражданский процесс, в целях реализации или установления представленных на его рассмотрение гражданских прав и интересов, проходит два этапа: *судебное разбирательство* и *принудительное исполнение*, последнее производимое при помощи принудительной силы государства для приведения в исполнение решений в случае, *если должник не выполняет по доброй воле свое обязательство.*»

58. Европейский суд неоднократно указывал на позитивную обязанность государства организовать эффективную с практической и правовой точки зрения систему исполнения судебных решений, а также обеспечить исполнение этих решений без неоправданной

задержки, в противном случае, это влечет ответственность государства на основании ст. 6 § 1 Европейской конвенции.

59. Вместе с тем, в своей юриспруденции Европейский суд подчеркнул:

«Не является задачей Суда установление того, способна ли внутренняя правовая система гарантировать исполнение судебных решений. Действительно, **каждое из договаривающихся государств обязано создавать соответствующие и достаточные юридические механизмы для обеспечения соблюдения своих позитивных обязанностей**. Задача Суда заключается в том, чтобы проверить, если меры, предпринятые государственными органами, были достаточными и адекватными (*Руяну против Румынии; Ignaccolo-Zenide против Румынии*)».

60. В этом контексте и в свете суждений Европейского суда, Конституционный суд отмечает, что право на исполнение судебного решения является неотъемлемой частью права доступа к правосудию.

b) Обязательность соблюдения принципа non bis in idem

61. Принцип ***non bis in idem*** вытекает из конституционных норм ст.4, ст. 21 и ст. 25 Конституции. Право не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию за одно и то же деяние стало основным и бесспорным принципом любой правовой системы и гарантировано положениями международных актов, к которым присоединилась Республика Молдова.

62. Так, согласно ст. 4 ч. 1 Протокола № 7 к Европейской конвенции, никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое оно уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальным законодательством этого государства.

63. Аналогичные положения содержит и ст. 14 ч. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

64. Также, ст. 7 ч. (2) Уголовного кодекса и ст. 22 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса предусматривают, что никто не может быть повторно подвергнут уголовному преследованию и уголовному наказанию за одно и то же деяние.

65. Признав конституционное значение принципа *non bis in idem*, Конституционный суд в Постановлении № 26 от 23 ноября 2010 года об исключительном случае неконституционности положений ч. (6) ст.63 Уголовно-процессуального кодекса подчеркнул следующее:

«[...] данное право [не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию за одно и то же деяние] вытекает из ст. 21 Конституции, согласно которой «Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления,

считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, **при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты**». Из содержания этой конституционной нормы вытекают три принципа: презумпции невиновности, гласности судебного разбирательства и право лица использовать все необходимые гарантии для своей защиты. Из последнего принципа следует, что сторона защиты располагает определенными средствами, которые могут быть использованы для защиты лица в процессе доказывания стороной обвинения виновности, в том числе, правом не подвергаться повторному преследованию, суду или наказанию.

Из вышеизложенного следует, что принцип, установленный в ст.21 Конституции – обеспечение необходимых гарантий для защиты лица, обвиняемого в совершении преступления, путем судебного разбирательства, наряду с другими процессуальными правами, предоставляет лицу и конституционное право не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию по тому же деянию. Данный принцип предполагает, что лицо, которое своим поведением проигнорировало правовой порядок, будет отвечать только один раз за правонарушение, поскольку одному правонарушению соответствует только одна юридическая ответственность, предусмотренная одной лишь отраслью права (уголовной, гражданской и др.). Этот конституционный принцип применяется не только в уголовных, но и в административных делах, а также при любой форме юридической ответственности.»

66. Конституционный суд отмечает, что Европейский суд указал в своих решениях, что ст. 4 Протокола № 7 имеет целью запретить повторение уголовного преследования, окончательно завершено, с тем, чтобы исключить повторное или многократное уголовное преследование или наказание за одно и то же деяние (см. *Gradinger против Австрии, решение от 23 октября 1995 года*). Так, ссылка на **принцип *non bis in idem*** возможна только в том случае, когда не менее двух независимых и различных процедур по одному и тому же обвинению завершаются более чем одним приговором (см. *Станка против Румынии (решение), № 59028/00 от 27 апреля 2004 года*).

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

67. Конституционный суд рассмотрит исключительный случай неконституционности нормы закона через призму приведенного в обращении и проанализированного выше принципа *non bis in idem*, принимая во внимание и позитивную обязанность государства обеспечить исполнение судебных решений.

68. Конституционный суд отмечает, что согласно ст. 72 ч. (3) п. п) Конституции регламентирование органическим законом

правонарушений, наказаний и режима отбывания наказаний является исключительным полномочием законодательного органа.

69. Конституционный суд указывает на то, что согласно ст. 23 Исполнительного кодекса, в случае, если лица безосновательно не выполняют требования судебного исполнителя или препятствуют исполнению исполнительного документа, судебный исполнитель составляет протокол о правонарушении и представляет его на рассмотрение судебной инстанции.

70. Конституционный суд отмечает, что в целях реализации данной статьи, ст. 318 Кодекса о правонарушениях предусматривает наказание в виде штрафа за умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции.

71. Вместе с тем, Конституционный суд подчеркивает, что продолжающиеся после применения административной санкции деяния влекут также уголовную ответственность лица (ст. 320 Уголовного кодекса).

72. Конституционный суд отмечает, что для привлечения лица к уголовной ответственности ст. 320 Уголовного кодекса предусматривает в качестве обязательного условия *наложение административного наказания* за умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции. Должностное лицо может привлекаться к уголовной ответственности при тех же условиях, включая деяние выражающееся в препятствовании исполнению судебного решения.

73. Проанализировав положения ст. 318 Кодекса о правонарушениях и ст. 320 Уголовного кодекса, Конституционный суд согласен, что оба наказания могут быть наложены за неисполнение одного и того же судебного решения.

74. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что в соответствии с юриспруденцией ЕСПЧ большинство правонарушений входит в «уголовную сферу» Европейской конвенции. Так, ЕСПЧ установил, что вопреки депенализации некоторых правонарушений, как превентивный, так и принудительный характер административных наказаний, заменяющих уголовных, являются достаточными, согласно ст. 6 Европейской конвенции, для того, чтобы установить уголовную природу правонарушения (Пересен против Дании, 14 сентября 1998 года). В результате, применяются не только гарантии, предусмотренные ст. 6 в уголовной сфере (в том числе презумпция невиновности), но и остальные, более общие гарантии (ст. 7 Конвенции, двойной уровень юрисдикции и т.д.), включая принцип *non bis in idem*. Таким образом, лицо, наказанное в административном порядке, не может подвергаться

уголовному преследованию (даже если было бы оправдано) за одно и то же деяние.

75. В обосновании решения по делу Зилиберберг против Молдовы, Европейский суд уточнил:

«Европейский суд вновь отмечает, что, в принципе, общий характер Кодекса об административных правонарушениях и цель наказаний, которая заключается как в наказании, так и в предупреждении, являются достаточными для того, чтобы заключить, в смысле ст.6 Конвенции, что заявитель был наказан за уголовное правонарушение (см. Лауко против Словакии, решение от 2 сентября 1998 года).

76. Вместе с тем, Конституционный суд не может согласиться с аргументами, приведенными в поддержку обращения об исключительном случае неконституционности, что наложение уголовного наказания после наложения административного наказания нарушает принцип *non bis in idem* по следующим мотивам.

77. Относительно эффективности наложения наказаний в случае неисполнения вступившего в законную силу судебного решения Конституционный суд отмечает, что ЕСПЧ в своей юриспруденции установил, что **неисполнение законного обязательства является однократным правонарушением, исчерпывающим себя полностью в связи с упущением срока исполнения предписанного законом действия**. Подобное правонарушение имеет место **в определенный момент** как **единое** деяние. ЕСПЧ изложил эти суждения в решении Смолькис против Латвии от 27 января 2005 года, рассматривая вопрос повторного наказания лица за неисполнение законного обязательства о представлении финансового отчета.

78. По данному делу ЕСПЧ отметил, что лицо **было наказано за продолжаемое правонарушение, предполагающее новое волевое вмешательство**, а не за делящееся правонарушение, последствия которого сохраняются без каких-либо новых действий автора.

79. Вместе с тем, Европейский суд уточнил, что ст. 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции **запрещает повторное наказание лица за одно и то же поведение, и не исключает последующего наказания за поведение, проявленное в различные промежутки времени, если даже элементы этого поведения имеют, по сути, аналогичный или одинаковый характер** (решение Смолькис против Латвии и решение Ранинен против Финляндии от 7 марта 1996 года).

80. В значении, придаваемом ЕСПЧ, это заключение тем более действительно в случае правонарушений, совершаемых в виде бездействия, то есть упущения исполнения законного обязательства, при условии, что публичное действие не будет касаться деяний предшествующих первому наказанию.

81. Конституционный суд отмечает по данному делу, что при возбуждении уголовного преследования против должника после административного преследования законодатель обозначил объект уголовного преследования и уточнил, что оно касается только периода последующего первому наказанию.

82. В этом контексте, применяя *mutatis mutandis* суждения ЕСПЧ по решению Смолькис против Латвии, Конституционный суд отмечает, что первое наказание согласно положениям ст. 318 Кодекса о правонарушениях и второе наказание согласно положениям ст. 320 Уголовного кодекса относятся к четко обозначенным, не совпадающим периодам, даже если инертность наказанного лица относительно исполнения судебного решения было неизменным до, в течение и между этими двумя периодами времени.

83. Поскольку должник не посчитал нужным исполнить судебное решение, которое вступило в законную силу при наложении первого административного наказания, второе, уголовное наказание исходит из повторного и тем не менее четкого отказа подчиниться закону.

84. Более того, иной подход в такой ситуации – когда существует неизменное законное обязательство – привел бы к ошибочному выводу, что административное наказание за неисполнение законного обязательства освобождает лицо окончательно и безусловно от этого обязательства, а также от уголовного преследования в будущем.

85. Хотя такой вывод может быть принят во внимание в определенных случаях, не может идти и речи о распространении его на целый ряд правоотношений.

86. В свете изложенного, Конституционный суд отмечает, что повторное наказание за неисполнение законного обязательства не является несовместимым с принципом *non bis in idem*, если сделать четкое различие между этими двумя периодами и обозначить временные ограничения.

87. Исходя из вышеизложенного, после применения первого наказания, власти должны назначить новый срок для исполнения обязательства, таким образом, чтобы по истечении этого срока лицо могло быть привлечено вновь к ответственности.

88. Таким образом, если соблюдаются эти условия, повторное наказание лица за неисполнение вступившего в законную силу судебного решения не относится к одному и тому же продолжающемуся правонарушению (деянию), не является несовместимым с принципом *non bis in idem* и не нарушает ст. 20, ст.21, ст. 25 Конституции и, соответственно, ст. 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 320 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА № 985-XV ОТ 18
АПРЕЛЯ 2012 ГОДА, В РЕДАКЦИИ ЗАКОНА № 173 ОТ 9 ИЮЛЯ 2010 ГОДА О ВНЕСЕНИИ
ИЗМЕНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

Исходя из изложенного, на основании статей 140 Конституции, 26
Закона о Конституционном суде, 6, 61, 62 п. е) и 68 Кодекса
конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПО С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. *Считать необоснованным обращение об исключительном случае неконституционности и признать конституционной синтагму «если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение» из ч. (1) и ч. (2) ст. 320 Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года.*

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 11 июня 2013 года
ПКС № 13
Дело № 1g/2013